

**“В предчувствии света - душа
распахнись!”**

Недавно в Кемеровском областном Доме литераторов состоялось обсуждение публикаций журнала “Огни Кузбасса” за 2011 год. Участники “круглого стола” отметили лучшие, на их взгляд, художественные творения, говорили о месте кузбасских авторов в общероссийском литературном процессе, достаточно много внимания уделили качеству произведений.

Прошедший год оказался особенно щедр на юбилеи поэтов. Л.А. Никонова, Б.В. Бурмистров, А.Д. Раевский, отметившие знаменательные даты, порадовали читателей выходом в свет новых поэтических сборников - “Знакомый мир неузнаваемый”, “Сквозь сумерки времен”, “Стеклянная лестница в небо” - и появлением на страницах “Огней Кузбасса” стихотворных циклов. Журнальные публикации поэтов в “Огнях Кузбасса” воспринимаются как юбилейные самопрезентации, в которые включено все самое новое и лучшее. Или как очередная встреча с уже знакомыми программными произведениями, демонстрирующими определенный этап творческой зрелости, неповторимого авторского стиля. Оказалось, животрепещущими темами современной кузбасской поэзии были и остаются нравственно-этические и философские темы: поэта и поэзии, ожидания чего-то чудесного, постижения секретов Бытия, поиска смысла жизни... Лирическая героиня Любови Никоновой, переполненная “живоносной радостью” свежих открытий, продолжает странствие по земному миру, такому “знакомому” и одновременно “неузнаваемому”. Энергия новых стихов Л.А. Никоновой - во встречном и взаимопроникающем движении человека и высших сил, земного и небесного чуда, любви и божественного огня:

Будем молоды! Будем вдвоем!

Сердце сердцу ответить сумеет,

Мир пронизан прозрачным огнем,

В нем горящая жизнь пламенеет:

Это нам отдают небеса

Землю жизни, одетую светом.

И творятся для нас чудеса

В измереньи, любовью согретом.

Автор становится все более откровенен: впускает нас в свою творческую лабораторию и в метафорической форме повествует о рождении где-то на границе двух стихий - земли и воды, сознания и интуиции - разноцветной картины мира. Полный секретов, загадок и тайн, живущий по вековечным

законам природной мудрости и “намеченным срокам”, мир не перестает удивлять поэтессу, умеющую чутко воспринимать его во всем многообразии и гармонии.

Как часть этого мира лирическая героиня Любови Никоновой остро ощущает присутствие Того, кто поддерживает каждую клеточку земного бытия и ежедневно старается, чтобы “мир не был унылым”. В то же время она понимает, что животворящей силой вдохновения, “меняя живо формы знания”, ей дано превращать серые будни и затертые события в яркие праздники, “жемчуга росинок”. Недаром такими созвучными по форме и своей внутренней сути в ее творчестве становятся два разных понятия - метафора и метаморфозы...Продолжает тему поэта и сокрытой в нем Божьей искры Александр Раевский в стихотворной подборке “Райская птица на кончике пера”. Развивая традиции русской классической литературы, автор находится в “знакомых с детства” и узнаваемых нами координатах: отчий деревенский дом, береза, голубое бескрайнее небо. Мир поэзии, приближенный к божественному сознанию, Раевский противопоставляет миру осколочного быта, крикливых митингов и идеологических битв. Его лирический герой стремится к естественности поэтического существования на “вольной воле” родных просторов, к тем формам, которые, на его взгляд, являются самыми гармоничными для настоящего художника слова: мечтать, “удивляться, любить, творить” и прислушиваться к музыке, которая “льется из глубинных высот”. Только в этом случае “райская птица тихо сядет на кончик пера”. Философский разговор о месте поэта в современной литературе, о его предрешенной судьбе продолжается в сборнике “Сквозь сумерки времён” поэта Бориса Бурмистрова, председателя Кемеровского областного отделения Союза писателей России. В одном из своих стихотворений он горестно изрекает:

*... Чтобы стать в России знаменитым,
Надо раньше срока умереть.
Так уж, видно, суждено поэтам –
Не уйти от проклятой сумы.
Что-то есть мистическое в этом –
Погибают лучшие умы...*

Но, несмотря на предреженность исхода, наивную и добрую поэтическую душу наполняет ожидание чуда, предчувствие позитивных перемен:

*Еще я живу в ожидании чуда,
Еще в преломленье сойдутся лучи,
И писем, еще не написанных, гряда
Пожаром лесным вдруг взметнется в ночи.
Загадки, разгадки природных явлений.
В предчувствии света – душа распахнись!
Уже промелькнули холодные тени,
Еще зарождается новая жизнь.*

Автор осознает: земной путь каждого пролегает “сквозь сумерки времен” - “скучную череду” дней, утрат, препятствий, боли, тревог. Но главная беда не в этом, а в очерствении человеческих душ, в тех процессах, которые погружают нас в сумеречную зону равнодушия, отсутствия сострадания, любви, тепла, радостей жизни. Именно поэтому поэт бьет тревогу, и многие его строки читаются как горячий призыв к неотложным переменам, исповедальный дневник и предостережение, как лирическое откровение и чистосердечное признание. По Бурмистрову жизнь - “короткий и вечный миг” - всегда проходит на грани тьмы и света, но при этом надо всем неизменно витает Божий дух, растворена вечная любовь, “встают очертанья храма”. Самое важное, считает он (и в этом Борис Бурмистров солидарен и с Любовью Никоновой, и Александром Раевским), сохранять нравственные ценности, искать в себе Бога, а не “друг в друге врага”. Тогда и возникнет ощущение жизненной полноты, смысла существования, преодоления не только сумерек, но даже времени и пространства. И уже не так важно, в какой точке пути, на грани или за гранью, ты находишься:

*В этой жизни короткой и вечной
Каждый миг, как столетье, весом.
По дороге земной, или млечной,
Светел путь, освященный Отцом:
Как дойти до любви сокровенной,
Оставляя земное жилье –
Ощущать себя частью Вселенной
И при жизни, и после нее...*

...Классик современной литературы Виктор Астафьев, хорошо знакомый с литературой Земли Кузнецкой, отмечал, что Кузбасс является одним из немногих регионов России, где живы классические традиции русского стихосложения, где развивается и крепнет школа высокой поэзии. Хочется верить, что такого же мнения будут придерживаться и читатели, для которых мастера художественного слова распахивают свои души.

Елена Трухан